

В диссертационный совет 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Петровой Ольги Александровны на тему: «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве является одним из распространенных процессуальных действий, проводимых как на этапе сообщения о преступлении, так и в ходе производства предварительного расследования, и вмещает в себя множество вопросов, связанных с обеспечением защиты прав и законных интересов граждан, внедрением современных цифровых технологий в уголовно-процессуальное доказывание, совершенствованием правовой организации порядка изъятия электронных носителей информации, обобщением негативных тенденций правоприменения в рассматриваемой области правоотношений т.п. Несмотря на весьма активное использование данного процессуального средства в деятельности сотрудников правоохранительных органов, в науке и практике не выработано четкого механизма реализации нормативных положений, регулирующих процедуру изъятия предметов и документов на различных этапах уголовно-процессуальной деятельности, что в конечном счете сказывается на качестве и результатах собранных данных. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования и ее востребованности в научном и практическом плане.

Структура диссертационного исследования представляется вполне логичной, последовательной. Исходя из содержания анализируемого автореферата, поставленная автором цель диссертационного исследования логически раскрывается в совокупности задач, а избранные для исследования методы позволяют ее достигнуть и решить соответствующие задачи. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность подтверждается методологической, теоретической и эмпирической основами исследования.

Автором проведён всесторонний анализ уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, раскрыты проблемы реализации и

законодательного регулирования изъятия предметов и документов при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования; дано авторское определение изъятия предметов и документов в уголовном процессе, раскрыты его сущность, исследован круг субъектов, наделённых полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве; проведен сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья; обобщены особенности и проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

Несомненную научную ценность представляет положения, в которых автор констатирует, что отсутствие по УПК РФ прав на изъятие предметов и (или) документов у адвоката-защитника, адвоката-представителя, а также и у иных участников, заинтересованных в исходе уголовного дела, должно быть компенсировано построением принципиально другой конфигурации в уголовно-процессуальном законодательстве правоотношений, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, заявляемых следователю (дознавателю).

В целом сформулированные диссертантом положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной и заслуживают положительной оценки (стр. 8-10), однако отдельные выводы нуждаются в дополнительной аргументации:

1. Требуется уточнение положения №4, выносимое на защиту (стр.9 автореферата), в котором автор предлагает предусмотреть в ч.1 ст.144 УПК РФ прямую ссылку (предписание) на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч.3 ст.177 УПК РФ. На наш взгляд, этих мер явно недостаточно для совершенствования процедур изъятия в самый начальный период досудебного производства: необходимо распространить действие ч.4 ст.177 УПК РФ, а главное порядок изъятия электронных носителей информации, содержащийся в ст.164.1 УПК РФ, на этап доследственной проверки тоже. УПК РФ предполагает ограничение действия ст. 164.1 УПК РФ лишь рамками возбужденного уголовного дела по небольшому кругу составов преступлений, вследствие чего на этапе рассмотрения сообщения о преступлении органы предварительного расследования в силу широкой дискреции по-прежнему имеют возможность изымать электронные носители без предоставления их владельцам реальной возможности скопировать содержащуюся на них информацию. По общему правилу, в ходе осмотров до возбуждения уголовного дела могут быть изъяты любые предметы и документы, которые, по мнению сотрудника правоохранительного органа, могут в дальнейшем иметь значение для уголовного дела, без каких-либо запретов и ограничений, по изъятым документам и предметам, как следует из ст. 144 УПК РФ, может быть назначено проведение

ревизии, исследований и даже судебной экспертизы. Зачастую к моменту возбуждения уголовного дела, когда начинают действовать установленные ст. 164.1 УПК РФ запреты), все необходимые для правоохранительных органов действия по изъятию уже совершены и основной массив необходимой для расследования документации уже находится «при деле», при этом предприниматель продолжительный период лишен возможности осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность.

2. Заслуживают одобрения предложения автора о детальной регламентации процедуры получения образцов для сравнительного исследования в рамках самостоятельной главы УПК РФ. Однако требует пояснения позиция автора о том, что изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования (стр.17 автореферата), поскольку в этом ряду не упоминается получение образцов для сравнительного исследования, хотя это следственное действие в силу прямого указания ч.1 ст.202 УПК РФ также возможно проводить до возбуждения уголовного дела. При этом далее по тексту, в другом параграфе, посвященном стадии предварительного расследования, получение образцов для сравнительного исследования обоснованно отнесено к группе следственных действий, в ходе которых происходит изъятие предметов и документов. Необходимо уточнить, имеются ли, по мнению соискателя, отличия в процедуре получения образцов для сравнительного исследования в зависимости от стадии досудебного производства, в том числе с учетом возможностей принудительного изъятия «вопреки воле и желанию других лиц», а ведь именно этот признак соискатель вводит в конструкцию авторского определения проводимых в уголовном судопроизводстве изъятий предметов и документов?

3. Требуется дополнительное обоснования предлагаемая соискателем идея о внесении изменений в УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей (стр. 21 автореферата). В чем автор видит преимущество данной формы прокурорского надзора за законностью и обоснованностью принимаемых решений с учетом специфики рассматриваемой категории преступлений в сравнении, например, с зарекомендовавшим себя институтом получения судебного решения в порядке ст. 165 УПК РФ для производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан?

4. В положении №7 соискатель указывает, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий *с обязательным присутствием* специалиста (стр.9 автореферата), далее по тексту - *обязательное*

участие специалиста в процессе изъятия электронного носителя (стр.19 автореферата), *обязательное привлечение* к этому действию (копированию) специалиста (стр.20 автореферата). Следует заметить, что изъятие с участием специалиста – это не обязательно изъятие, осуществленное специалистом. С участием специалиста изъятие электронного носителя информации как при производстве осмотра, так и при производстве выемки может быть реализовано самим следователем (дознавателем и др.). Таким образом, следует подробнее раскрыть механизм привлечения специалиста к процедуре изъятия электронного носителя и копирования информации.

В целом, высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку проведенного исследования. Это позволяет сделать вывод, что настоящая работа, судя по содержанию автореферата, является *завершенным исследованием* надлежащего качества, выполненным на актуальную тему и соответствует требованиям, предъявляемым пунктами 9 - 14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 25 января 2024 г.), а ее автор, Петрова Ольга Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) по результатам публичной защиты диссертации.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс), доцентом, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Ряполовой Ярославой Петровной (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: 8 (4712) 22-24-59; E-mail: yaroslava@mail.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета 31 августа 2024 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики, доктор юридических наук
(12.00.09 –уголовный процесс), профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации *Т.К. Рябина*

Ряпина Татьяна Кирилловна

И.В. Ряпина

«31» августа 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»

Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Тел.: 8 (4712) 22-24-59. E-mail: law_kstu@list.ru; Web-сайт:

<http://www.swsu.ru>

Подпись
Удостоверяю
Специалист по кадрам

Ряпина И.В.

Степанова М.В.